

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) /
THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)**

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.148.33>

**ПОНЯТИЯ «БИЛИНГВИЗМ» И «НАРРАТИВ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОВ**

Научная статья

Иловайская В.О.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-0609-6305;

¹ Московский Педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vikailove[at]gmail.com)

Аннотация

В статье исследуются различные трактовки понятия «нарратив», «нарративная речь», а также «детская нарративная речь», анализируются различные трактовки понятия билингвизм, рассматривается роль нарративной речи в развитии детей-билингвов дошкольного возраста. Явление билингвизма – это сложное комплексное явление, которое является предметом исследования различных наук, таких как лингвистика, психология, методика преподавания иностранных языков. Нарратив – это история, созданная ребенком на основе рассказа по картинке или серии картинок. Нарратив позволяет оценить связную монологическую речь ребенка. Термины «билингвизм» и «нарратив» привлекают внимание исследователей разных областей знаний, но они особенно важны для методики преподавания языков.

Ключевые слова: нарратив, нарративная речь, детский билингвизм, детское двуязычие, нарративная речь детей-билингвов, повествовательная речь, нарративная коммуникация.

**THE CONCEPTS OF "BILINGUALISM" AND "NARRATIVE" IN SCIENTIFIC LITERATURE: RESEARCH
HISTORY AND MAIN CHARACTERISTICS OF THE TERMS**

Research article

Ilovaiskaya V.O.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-0609-6305;

¹ Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (vikailove[at]gmail.com)

Abstract

The article studies different interpretations of the concept of "narrative", "narrative speech", as well as "children's narrative speech", analyses different interpretations of the concept of bilingualism, considers the role of narrative speech in the development of preschool bilingual children. The phenomenon of bilingualism is a complex phenomenon, which is the subject of research of various sciences such as linguistics, psychology, foreign language teaching methodology. Narrative is a story created by a child on the basis of a story based on a picture or a series of pictures. Narrative allows to evaluate the child's coherent monologic speech. The terms "bilingualism" and "narrative" attract the attention of researchers from different fields of knowledge, but they are especially important for language teaching methodology.

Keywords: narrative, narrative speech, child bilingualism, narrative speech of bilingual children, narrative speech, narrative communication.

Введение

Нарративными способностями называются умения рассказать о событиях, построить связное повествование, передать словами содержание происходящего. Исследуя работы, посвященные нарративной речи детей-билингвов, можно сделать вывод, что формирование нарративных способностей влияет на качество чтения и восприятие печатного текста. Нарративы влияют и на другие речевые способности и поэтому интересуют как отечественных, так и зарубежных исследователей. Настоящая работа анализирует такие определения, как «нарратив», «детский нарратив», «детское двуязычие», также рассматриваются особенности развития нарративной речи у детей-билингвов дошкольного возраста.

Детский билингвизм — это распространенное явление в семьях, которые живут в иноязычном окружении или в семьях, где родители говорят на разных языках, усвоение которых происходит в раннем детстве. В современном мире двуязычие или билингвизм, как один из самых значимых аспектов, связанных с данной проблематикой, распространенное явление, значимость которого растет в условиях глобализации. По мнению С.В. Андреевой, «расширяющиеся и углубляющиеся связи в политической, экономической, научной, производственной, культурной, спортивной и так далее областях способствуют возникновению массового двуязычия и многоязычия» [3].

Российская Федерация — многоязыковое государство, в котором 24 республики имеют два или более официальных языка, также современные миграционные процессы влияют на то, что в российских образовательных учреждениях появляется все больше детей, которые с детства владеют несколькими языками. Поэтому вопрос развития речи у детей-билингвов имеет весьма большое значение и в будущем.

Дошкольный период обучения крайне важен для успешного развития речи, поскольку в детском саду проходят первые этапы социализации: ребенок общается со сверстниками, с воспитателями, учится взаимодействовать на

групповых занятиях и т.д. Для полноценного развития речи в условиях современного мира необходимо разрабатывать и внедрять в систему дошкольного образования новые методы, которые бы учитывали разницу развития речи, как у ребенка-билингва, так и у детей-монолингвов дошкольного возраста.

Целью данной работы является исследование литературы для определения того, какие методы могут помочь в развитии способности создания связанных нарративов, а также для выявления факторов, влияющих на развитие речи у детей-билингвов дошкольного возраста. На основе выявленных методов и факторов станет возможной разработка универсальной технологии развития нарративных способностей, как для детей-монолингвов, так и для детей, говорящих на двух и более языках.

Определение билингвизма

По мнению Е.А. Коноваловой, термины «билингвизм» и «двуязычие» могут использоваться параллельно, потому что понятие «двуязычие» на английском языке — это *bilingualism*, т. е. билингвизм [14]. В лингвистике существует множество определений двуязычия. Некоторые ученые считают, что билингвизм — это практика попеременного пользования двумя языками» (определение У. Вайнрайха) [6, С. 3]. Г.Н. Чиршева пишет, что билингвами обычно считают детей, которые свободно владеют обоими языками уже в первые годы жизни [10]. С.Н. Цейтлин писала о том, что детская билингвальность «представляет собой динамическую характеристику речевого развития ребенка, проявляющуюся в продуцировании речи познании окружающей действительности на двух языках» [20]. Двуязычие также рассматривается как владение языком на таком уровне, который позволяет регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения. Е. М. Верещагин рассматривает билингвизм, как одинаково хорошее владение двумя языками одновременно или как умение «творчески строить свою речь, принадлежащую вторичной языковой системе» [8, С. 76–79, 160]. В. А. Аврорин дает такое определение: «хотя бы приблизительно одинаково свободное пользование различными языками в любой обстановке, в том числе и в семье» [1, С. 276], М. Сигуан и У. Ф. Макки предлагают «называть двуязычным того человека, который кроме своего первого языка в сравнимой степени компетентен в другом языке, способен со схожей эффективностью пользоваться в любых обстоятельствах тем или другим из них» [18, С. 11].

Стоит отметить, что определение билингвизма не может быть основанным исключительно на языковой компетенции, поскольку не все билингвы могут использовать все свои языковые навыки на уровне ведущего языка. О.А. Обдалова отмечает, что многие дети используют разные языки в разных ситуациях и для разных целей [17]. Ю. Д. Дешериев и некоторые другие исследователи считают, что крайне сложно в равной мере владеть несколькими языками, так как билингвизм — динамическая система [11, С. 132]. По мнению Е.Ю. Протасовой, человека можно назвать билингвом, даже если он не владеет двумя языками на одинаковом уровне [12, С. 8]. С.Н. Цейтлин упоминает, что «большинство билингвов в разной степени приближаются к идеальному уровню, т.е. они не обладают равной компетенцией во всех видах речевой деятельности на каждом из двух языков» [20].

Определение нарратива

Нарративы присутствуют в нашей повседневной жизни как основополагающий языковой процесс, связанный с формированием памяти, пониманием окружающего мира и осознанием самих себя. Однако определение «нарратива» не является четким, и лингвисты не пришли к единому мнению относительно его значения. Как выразился А. Маккейб, «нарратив — это слово, которому грозит злоупотребление» [23, С. 15]. В соответствии с различными исследовательскими парадигмами, методологиями и целями предлагались различные определения для термина «нарратив».

Наиболее общее определение нарратива можно найти у Б.Х. Смит, которое сводится к обозначению «кто-то рассказал кому-то, что что-то произошло» [24, С. 228]. О.А. Обдалова и З.Н. Левашкина отмечают, что в литературоведении и лингвистике термин «нарратив» (лат. *narrare* — рассказывать, повествовать) пришел из историографии [17]. А. Тойнби вводит концепцию «нарративной истории», рассматривающей исторические события, как возникшие в контексте рассказа об этих событиях и их интерпретаций. Существует мнение, что термин «нарратив» связан с латинским словом *gnarus*, т.е. «знающий», «осведомленный в чем-либо», имеющим индоевропейский корень *gno* — «знать» [19, С. 36]. Ряд других исследователей считают, что термин «*narratio*» существовал еще во времена Античности, и обозначал часть речи оратора, следующей за провозглашением тезиса [19]. Как научный термин «нарратив» введен философами постмодерна. Важнейшей характеристикой нарратива, как отмечает Р. Барт, является его «самодостаточность и самоценность», повествование разворачивается «ради самого рассказа, а не ради прямого воздействия на действительность» [4].

В лингвистике одно из наиболее влиятельных определений «нарратива» было предложено социолингвистом В. Лабовым [22, С. 359–360]. Согласно В. Лабову, нарратив — это «метод пересмотра прошлого опыта путем сопоставления словесной последовательности предложений с последовательностью реально произошедших событий» [22]. О.А. Обдалова и З.Н. Левашкина рассматривают разные определения термина «нарратив», и приходят к выводу, что простая последовательность событий не является нарративом [17]. Нарративность повествования состоит в том, что истории не рассказывают, а проживают. Нарратив служит посредником между человеком и культурой и требует расширенного опыта, включающего в себя воспоминания, намерения, полученные знания. Нарративное повествование динамично, в его основе заложено не само содержание, а именно сюжет, персонажи, отношения между ними т.е. непосредственно событие и то, как происходит коммуникация. В лингвистике нарратив отражает связь между культурой и языком, которые тесно связаны с процессом коммуникации. И.В. Алецанова трактует нарратив как «выработанную культурной практикой разновидность речеповеденческого стереотипа, получающую воплощение в форме семиотической репрезентации коллективного или индивидуального опыта и реализующую коммуникативную стратегию координации социальной деятельности» [2, С. 39].

О.А. Обдалова и З.Н. Левашкина также рассматривают различие между понятиями рассказ и нарратив. Рассказ – это способ передачи точной информации, тогда как нарратив представляет собой «объясняющий рассказ». Цель нарратива – произвести впечатление, убедить в чем-то, поэтому речи придается большая эмоциональность [17]. По мнению В.Н. Сырова, нарративность заключается в том, что истории не рассказывают, а проживают [19, С. 20–26].

В работе Л. Лайтинен говорится, что нарративы можно разделить на три части: скрипты, личные истории и фиктивные истории [15, С. 36]. Скрипт – это описание событий в какой-либо ситуации. Личная история – это описание событий, основанное на собственном опыте. Фиктивные истории могут быть, например, сказками. По мнению Л. Лайтинен, именно фиктивные истории представляют наибольший интерес для исследований, которые изучают нарративные способности детей [15].

Роль нарративов в речи

Нарративы играют значительную роль в человеческой культуре, составляя ядро романов, коротких рассказов, поэтического и прозаического эпоса, фильмов, народных сказок, интервью, устных преданий, исторической хроники, графических романов и других визуальных средств массовой информации. Соответственно, нарративная речь – это одна из важных тем в различных областях, таких как история, антропология, психология, литературоведение, социология, образование и, в последнее время, в лингвистике и других когнитивных науках.

Важность нарративов в нашей повседневной жизни заключается не только в их интерактивной функции, но и в их способности развивать память, давать новые знания и организовывать дискурс. Д. Брунер утверждал, что «мы выражаем наш опыт и нашу память о событиях в основном в форме повествования» [25, С. 6]. Люди стараются осмыслить мир вокруг и свой личный опыт с помощью нарративов, а рассказывание историй считается семиотическим навыком, который является врожденным у всех людей [25, С. 30]. Г. Розен также предположил, что потребность рассказывать истории является универсальной, а исследователи П.Д. Миллер и Л.Л. Сперри (1988) утверждали, что желание рассказывать о прошлых событиях проявляется даже у очень маленьких детей [28].

По мнению Л. Жункейра, при обучении второму языку обычно не уделяют достаточно внимания развитию навыка повествования историй, даже в условиях, когда в обучении есть место прагматике и анализу дискурса [21]. Тем не менее, рассказывание и прослушивание историй – одна из самых первых задач, с которыми сталкивается человек, изучающий язык. Исследователь Л. Жункера также обращает внимание на то, что, обучаясь новому языку, мы изучаем грамматику, словарный запас, орфографию, фонологию и фонетику языка, но мы редко изучаем практические аспекты; и даже если мы научимся вежливо извиняться за ошибки или просить об одолжении, нам не объясняют то, каким образом наши коллеги рассказывают истории и делятся своим личным опытом. Поэтому неудивительно, что многие носители различных языков с трудом понимают истории и образ жизни друг друга, особенно, когда они происходят из совершенно разных культур [21].

Развитие нарративных способностей

Согласно Л.С. Выготскому, в дошкольном возрасте происходит активное развитие речи и других когнитивных навыков, позволяющих адаптироваться в новых ситуациях [9]. Именно степень развития речи и регуляторных функций – один из наиболее значимых показателей развития детей и их готовности к школьному обучению.

Исследуя вопрос составления нарративов и развития речи дошкольников, группа психологов, под руководством доктора психологических наук А.Н. Вераксы, приходит к выводу, что итогом речевого развития ребенка является его способность порождать связный и цельный текст [7]. По мнению А.Н. Вераксы и других исследователей, «нарратив» используется, когда говорят о «речевом произведении ребенка с опорой на картинки, его собственный опыт и или предъявленный текст для пересказа» [7]. Нарратив также отражает в себе многие речевые показатели повествователя: словарный запас, способность строить грамматически правильные предложения [7]. Важными показателями нарратива является смысловая полнота и адекватность, программирование и темп речи, лексическое и грамматическое оформление [7]. Результаты исследования показали, что способность ребенка к порождению осмысленного и целостного нарратива тесно связана с развитием рабочей памяти ребёнка, объемом словарного запаса и грамматической правильности его речи.

Э. Кангасахо под «нарративными способностями» подразумевает «умение рассказать о каком-то событии, построить связное повествование, понять содержание происходящего и передать его своими словами» [13]. Также Э. Кангасахо подчеркивает, что формирование нарративных способностей влияет на качество чтения, восприятие печатного текста и помогает развить другие речевые способности [13]. Для связного повествования от детей требуется усвоение целого ряда различных знаний: умение называть персонажей рассказа, способность понять смысл, мотив и содержание происходящего. Ребёнок должен уметь описать эмоциональное состояние героев, изменения в их отношениях, рассказать своими словами о данном событии и создать связное повествование [13]. Детям также необходимо обладать достаточным словарным запасом, уметь составлять грамматически правильные и понятные предложения для того, чтобы слушатель понял все события повествования. Ко всему прочему, рассказчику нужно учитывать степень знаний о событиях рассказа своего слушателя [13].

Л. Лайтинен в своем исследовании, посвящённом развитию нарративной речи у детей-билингвов, пишет, что развитие нарративных способностей начинается у ребёнка уже в течение первого года жизни [15]. В этом возрасте у ребёнка формируется модель рассказа, рамки повествования и необходимые элементы, чтобы рассказ был признан рассказом [15]. В двухлетнем возрасте ребёнок умеет создать рассказ, состоящий из одного события, и начинает участвовать в рассказывании историй с помощью знакомого взрослого. Развитию необходимых навыков для создания рассказа помогают диалоги между родителями и ребёнком и общие игры. В возрасте трёх лет ребёнок умеет коротко рассказать в общих чертах о знакомых, повседневных событиях с помощью связующих слов [15]. Согласно А. Маккейб, в возрасте трёх с половиной лет ребёнок может составить рассказ, состоящий из двух событий. В возрасте

четырёх лет ребёнок может описать уже достаточно сложную ситуацию с двумя или большим количеством событий без строго хронологического порядка также в рассказе уже проявляются персонажи, время и место [23].

У четырёх-пятилетнего ребёнка в повествовании начинает появляться схема сюжета, связующие слова и структурные единицы, появляется оценочный язык. Г.В. Белая считает, что сложная структура нарратива подразумевает доминирование аффективно-оценочного компонента в повествовании и отказ рассказчика от простой хронологически упорядоченной истории, что требует от рассказчика достаточной степени нарративной компетентности [5]. Л. Лайтинен отмечает, что пятилетний ребёнок уже способен рассказать связную, но короткую историю, а шестилетний ребенок может назвать важные детали в своей истории и ответить на вопросы о том, как и что он сделал, как история развивалась и чем она закончилась [26, С. 64]. Таким образом, получается, что к пяти-шести годам ребёнок уже может построить достаточно сложный нарратив.

Нарративы как тип монологического речевого высказывания являются одним из важнейших показателей речевого развития дошкольников. Нарратив позволяет оценить связную монологическую речь ребенка, а также отражает культурно-специфические особенности и речевые навыки говорящего. Пока в российской науке только начинают исследоваться те факторы, которые оказывают влияние на развитие нарративов у детей-билингвов дошкольного возраста.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что нарративная речь отражает не только связь между культурой и языком, но и тесно связана с процессом коммуникации. Нарративный подход к изучению детской речи позволяет установить уровни сформированности коммуникативных компетенций. Поскольку для того, чтобы построить нарратив, говорящему необходимо закладывать в речь интерпретацию своего опыта с учетом языковых и социокультурных знаний. Нарративная речь часто бывает представленной в форме истории, рассказанной в соответствии с определенными правилами, характеризующими конкретную лингвокультуру. Нарратив и дальнейшем будет являться одним из важных направлений коммуникации в современном мире.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка / В.А. Аврорин. — М., 1975. — 276 с.
2. Алещанова И.В. Нарративность: определение понятия / И.В. Алещанова, Н.А. Фролова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2007. — № 3(16).
3. Андреева С.В. Билингвизм и его аспекты / С.В. Андреева // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. — 2009. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-aspekty/viewer> (дата обращения: 16.03.2023).
4. Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов / Р. Барт // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. Трактаты, статьи, эссе. — Москва : МГУ, 1987. — С. 387–422.
5. Белая Г.В. Гносеонтологическая интерпретация дихотомии «Нарратив/текст» / К.И. Симонов // Известия Самарского научного центра РАН. — 2009. — № 4-5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseo-ontologicheskaya-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst> (дата обращения: 16.03.2023).
6. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. — 1979. — № 9. — С. 263.
7. Веракса А.Н. Связь регуляторных функций и производства речи у старших дошкольников: рабочая память и составление нарративов / А.Н. Веракса, Е.С. Ощепкова, Д.А. Бухаленкова [и др.] // Клиническая и специальная психология. — 2019. — Том 8. — № 3. — С. 56–84. — DOI: 10.17759/psyclin.2019080304
8. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. — М. : Изд-во МГУ, 1973. — 140 с.
9. Выготский Л.С. Детская психология. Собрание сочинений / Л.С. Выготский. — М. : Педагогика, 1984. — 432 с.
10. Чиршева Г.Н. Детский билингвизм: одновременное усвоение двух языков : монография / Г.Н. Чиршева. — СПб. : Златоуст, 2012. — 12 с.
11. Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко // Проблемы двуязычия и многоязычия. — М. : Наука, 1972. — С. 26–42.
12. Протасова Е.Ю. Многоязычие в детском возрасте / Е.Ю. Протасова, Н.М. Родина. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2005. — С. 8.
13. Кангасахо Э. Развитие нарративных способностей у двуязычных детей дошкольного возраста / Э. Кангасахо // Многоязычие и ошибки. — Берлин : Риторика, 2014. — С. 176–192.
14. Коновалова Е.А. Проблемы определения билингвизма / Е.А. Коновалова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. — 2011. — Т. 24(63). — № 1. — С. 263–271.

15. Лайтинен Л. Нарративные способности русско-финских детей-билингвов при описании картинок / Л. Лайтинен. — 2020. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/322611413.pdf> (дата обращения: 16.03.2023).
16. Михайлова Е.С. Жанровые характеристики нарративов у детей младшего школьного возраста : дис. канд. филол. наук / Е.С. Михайлова. — Волгоград, 2015. — 204 с.
17. Обдалова О.А. Понятие "нарратив" как феномен культуры и объект дискурсивной деятельности / О.А. Обдалова, З.Н. Левашкина // Язык и культура. — 2019. — № 48. — С. 332–348.
18. Сигуан М. Образование и двуязычие / М. Сигуан, У.Ф. Макки. — М. : Педагогика, 1990. — 184 с.
19. Сыров В.Н. Нарративное производство и современное социальное познание / В.Н. Сыров // Социальное знание в поисках идентичности. Фундаментальные стратегии социогуманитарного знания в контексте развития современной науки и философии : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф., проведенной философским факультетом ТГУ 25–26 мая 1999. — Томск : Водолей, 1999. — С. 20–26.
20. Цейтлин С.Н. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия : монография / С.Н. Цейтлин, Г.Н. Чиршева, Т.В. Кузьмина. — СПб. : Златоуст, 2014. — 11 с.
21. Junqueira L. Narrative Analysis of Oral Personal Experience Across Two Languages and Cultures: Brazilian Portuguese and American English / L. Junqueira. — Alabama : The University of Alabama, Alabama, 2010.
22. Labov W. Speech actions and reactions in personal narrative. *Analyzing Discourse: Text and Talk* / W. Labov. — Washington : Georgetown University Press, 1982. — P. 219–247.
23. McCabe A. Developing narrative structure / A. McCabe, C. Peterson. — Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1991.
24. Smith B.H. Narrative Versions, Narrative Theories, in *On Narrative* / B.H. Smith. — Chicago : University of Chicago Press, 1981. — P. 209–232.
25. Bruner J. Life as Narrative / J. Bruner // *Social Research*. — 1987. — № 54(1). — P. 11–32.
26. Lyytinen P. Early stages of speech development. Is he talking already? / P. Lyytinen [et al.] // *Difficulties in speech development in early childhood*. — 2004. — P. 48–86.
27. Rosen H. The autobiographical impulse / H. Rosen // *Linguistics in context: Connecting observation and understanding*. — Norwood, NJ : Able, 1988. — P. 69–88.
28. Miller P.J. Early talk about the past. The origins of conversational stories of personal experience / P.J. Miller, L.L. Sperry // *Journal of Child Language*. — 1988. — № 15. — P. 239–315.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avrorin V.A. Problemy izucheniya funkcional'noj storony jazyka [Problems of studying the functional side of language] / V.A. Avrorin. — М., 1975. — 276 p. [in Russian]
2. Aleshchanova I.V. Narrativnost': opredelenie ponjatija [Narrativity: definition of a concept] / I.V. Aleshchanova, N.A. Frolova // *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University]. — 2007. — № 3(16). [in Russian]
3. Andreeva S.V. Bilingvizm i ego aspekty [Bilingualism and its aspects] / S.V. Andreeva // *Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija, istorija, vostokovedenie* [Scientific Notes of the Trans-Baikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies]. — 2009. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-aspekty/viewer> (accessed: 16.03.2023). [in Russian]
4. Bart R. Vvedenie v strukturnyj analiz povestvovatel'nyh tekstov [Introduction to the structural analysis of narrative texts] / R. Barth // *Zarubezhnaja jestetika i teorija literatury XIX–XX vv. Traktaty, stat'i, jesse* [Foreign aesthetics and theory of literature of the XIX–XX centuries. Treatises, articles, essays]. — Moscow : Moscow State University, 1987. — P. 387–422. [in Russian]
5. Belaya G.V. Gnoseontologicheskaja interpretacija dihotomii «Narrativ/tekst» [Gnoseontological interpretation of the dichotomy "Narrative/text"] / K.I. Simonov // *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2009. — № 4-5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnoseontologicheskaja-interpretatsiya-dihotomii-narrativ-tekst> (accessed: 16.03.2023). [in Russian]
6. Weinreich W. Jazykovye kontakty: Sostojanie i problemy issledovaniya [Language contacts: The state and problems of research] / W. Weinreich. — 1979. — № 9. — P. 263. [in Russian]
7. Veraxa A.N. Svjaz' reguljatornyh funkcij i proizvodstva rechi u starshih doshkol'nikov: rabochaja pamjat' i sostavlenie narrativov [The connection of regulatory functions and speech production in older preschoolers: working memory and making narratives] / A.N. Veraxa, E.S. Oschepkova, D.A. Bukhalenkova [et al.] // *Klinicheskaja i special'naja psihologija* [Clinical and Special Psychology]. — 2019. — Vol. 8. — № 3. — P. 56–84. — DOI: 10.17759/psyclin.2019080304 [in Russian]
8. Vereshchagin E.M. Psihologicheskaja i metodicheskaja harakteristika dvujazychija (bilingvizma) [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)] / E.M. Vereshchagin. — М. : Publishing House of Moscow State University, 1973. — 140 p. [in Russian]
9. Vygotsky L.S. Detskaja psihologija. Sobranie sochinenij [Child psychology. Collected works] / L.S. Vygotsky. — М. : Pedagogy, 1984. — 432 p. [in Russian]
10. Chirsheva G.N. Detskij bilingvizm: odnovremennoe usvoenie dveh jazykov [Children's bilingualism: simultaneous assimilation of two languages] : a monograph / G.N. Chirsheva. — St. Petersburg : Zlatoust, 2012. — 12 p. [in Russian]
11. Desheriev Yu.D. Osnovnye aspekty issledovaniya dvujazychija [The main aspects of the study of bilingualism] / Yu.D. Desheriev, I.F. Protchenko // *Problemy dvujazychija i. mnogojazychija* [Problems of bilingualism and Multilingualism]. — М. : Nauka, 1972. — P. 26–42. [in Russian]
12. Protasova E.Y. Mnogojazychie v detskom vozraste [Multilingualism in childhood] / E.Y. Protasova, N.M. Rodina. — St. Petersburg : Zlatoust, 2005. — P. 8. [in Russian]

13. Kangasaho E. Razvitie narrativnyh sposobnostej u dvujazychnyh detej doskol'nogo vozrasta [The development of narrative abilities in bilingual preschool children] / E. Kangasaho // *Mnogojazychie i oshibki* [Multilingualism and mistakes]. — Berlin : Rhetoric, 2014. — P. 176–192. [in Russian]
14. Konovalova E.A. Problemy opredelenija bilingvizma [Problems of defining bilingualism] / E.A. Konovalova // *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija Filologija. Social'nye kommunikacii* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Tauride National University. Philology series. Social communication]. — 2011. — Vol. 24(63). — № 1. — P. 263–271. [in Russian]
15. Laitinen L. Narrativnye sposobnosti russko-finskih detej-bilingvov pri opisani kartinok [Narrative abilities of Russian-Finnish bilingual children in describing pictures] / L. Laitinen. — 2020. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/322611413.pdf> (accessed: 16.03.2023). [in Russian]
16. Mikhailova E.S. Zhanrovyje harakteristiki narrativov u detej mladshego shkol'nogo vozrasta [Genre characteristics of narratives in children of primary school age] : dissertation of the Candidate of Philology / E.S. Mikhailova. — Volgograd, 2015. — 204 p. [in Russian]
17. Obdalova O.A. Ponjatie "narrativ" kak fenomen kul'tury i ob'ekt diskursivnoj dejatel'nosti [The concept of "narrative" as a cultural phenomenon and an object of discursive activity] / O.A. Obdalova, Z.N. Levashkina // *Jazyk i kul'tura* [Language and Culture]. — 2019. — № 48. — P. 332–348. [in Russian]
18. Siguan M. Obrazovanie i dvujazychie [Education and Bilingualism] / M. Siguan, W.F. McKee. — M. : Pedagogy, 1990. — 184 p. [in Russian]
19. Syrov V.N. Narrativnoe proizvodstvo i sovremennoe social'noe poznanie [Narrative production and modern social cognition] / V.N. Syrov // *Social'noe znanie v poiskah identichnosti. Fundamental'nye strategii sociogumanitarnogo znanija v kontekste razvitiya sovremennoj nauki i filosofii* [Social knowledge in search of identity. Fundamental strategies of socio-humanitarian knowledge in the context of the development of modern science and philosophy] : collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific Conference held by the Faculty of Philosophy of TSU on May 25-26, 1999. — Tomsk : Vodolej, 1999. — P. 20–26. [in Russian]
20. Zeitlin S.N. Osvoenie jazyka rebenkom v situacii dvujazychija [Language mastering of a child in a bilingual situation] : monograph / S.N. Zeitlin, G.N. Chircheva, T.V. Kuzmina. — SPB. : Zlatoust, 2014. — 11 p. [in Russian]
21. Junqueira L. Narrative Analysis of Oral Personal Experience Across Two Languages and Cultures: Brazilian Portuguese and American English / L. Junqueira. — Alabama : The University of Alabama, Alabama, 2010.
22. Labov W. Speech actions and reactions in personal narrative. *Analyzing Discourse: Text and Talk* / W. Labov. — Washington : Georgetown University Press, 1982. — P. 219–247.
23. McCabe A. Developing narrative structure / A. McCabe, C. Peterson. — Hillsdale : Lawrence Erlbaum Associates, 1991.
24. Smith B.H. Narrative Versions, Narrative Theories, in *On Narrative* / B.H. Smith. — Chicago : University of Chicago Press, 1981. — P. 209–232.
25. Bruner J. Life as Narrative / J. Bruner // *Social Research*. — 1987. — № 54(1). — P. 11–32.
26. Lyytinen P. Early stages of speech development. Is he talking already? / P. Lyytinen [et al.] // *Difficulties in speech development in early childhood*. — 2004. — P. 48–86.
27. Rosen H. The autobiographical impulse / H. Rosen // *Linguistics in context: Connecting observation and understanding*. — Norwood, NJ : Able, 1988. — P. 69–88.
28. Miller P.J. Early talk about the past. The origins of conversational stories of personal experience / P.J. Miller, L.L. Sperry // *Journal of Child Language*. — 1988. — № 15. — P. 239–315.